

<https://doi.org/10.22455/978-5-9208-0740-3-259-277>

<https://elibrary.ru/FZLHCF>

УДК 821.161.1.0

ББК 83.3(2Рос=Рус)

Научная статья / Research Article

This is an open access article
Distributed under the Creative
Commons
Attribution-NonCommercial 4.0
(CC BY-NC)

© 2023 г. К.В. Сарычева

ИНОСТРАННЫЕ ПИСАТЕЛЬНИЦЫ В ЛИТЕРАТУРНОЙ КРИТИКЕ ЖУРНАЛОВ «ЖЕНСКОЕ ДЕЛО» И «ЖЕНСКИЙ ВЕСТНИК»

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 19-78-10100, <https://rscf.ru/project/19-78-10100/>) в ИМЛИ РАН

Аннотация: В статье рассматривается литературная критика, посвященная иностранным писательницам, в профеминистских журналах «Женское дело» и «Женский вестник» с точки зрения конструирования женских ролевых моделей. Статьи З.А. Венгеровой и М.К. Цебриковой, опубликованные в «Женском деле», дают примеры женщин, оказывающих влияние на развитие общества. При этом Венгерова рассматривает значимость женского литературного творчества на примере антивоенных произведений Берты фон Зутнер, а Цебрикова — типы литературных героинь Джордж Элиот. П.Д. Боборыкин, чей очерк о Джордж Элиот был помещен в «Женском деле», снижал значение женской деятельности по сравнению с мужской, руководствуясь клишированными представлениями о женском и мужском поведении и характерах. В «Женском вестнике» большинство статей об иностранной литературе принадлежали Е.В. Фукс. Во многих статьях на примере биографий Матильды Серао, Нееры, Альвильды Придз, Марии Конопницкой, Сельмы Лагерлёф и др. она конструирует модель национальной писательницы, которая в своем творчестве обращается к изображению характера своего народа, к истории своей страны, к судьбам сограждан и получает народное признание. В рассмотренных статьях такие характеристики, как мечтательность, целомудренность, способность к со-

страданию, воспитанию детей, которые традиционно приписывались женщинам, переносятся на их писательскую деятельность. При этом и Цебрикова, и Фукс показывают, как женщина успешно совмещает традиционные роли матери и жены с другими ролями.

Ключевые слова: женские ролевые модели, иностранная литература, литературная критика, «Женское дело», «Женский вестник».

Информация об авторе: Кристина Витальевна Сарычева — PhD по русской литературе, старший научный сотрудник, Институт мировой литературы им. А.М. Горького Российской академии наук, ул. Поварская, д. 25 а, 121069 г. Москва, Россия.

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-1357-900X>

E-mail: kr.sarycheva@gmail.com

Для цитирования: Сарычева К.В. Иностранцы писательницы в литературной критике журналов «Женское дело» и «Женский вестник» // Фемининность и маскулинность в культуре модерна: Россия и зарубежье / отв. ред. В.Б. Зусева-Озкан. М.: ИМЛИ РАН, 2023. С. 259–277.

<https://doi.org/10.22455/978-5-9208-0740-3-259-277>

© 2023. Kristina V. Sarycheva

FOREIGN WOMEN WRITERS IN THE LITERARY CRITICISM OF JOURNALS *ZHENSKOE DELO* AND *ZHENSKII VESTNIK*

Acknowledgements: The research was carried out with support of a grant from the Russian Science Foundation (project no. 19-78-10100, <https://rscf.ru/project/19-78-10100/>) at IWL RAS.

Abstract: The article deals with literary criticism about foreign female writers in the pro-feminist magazines *Zhenskoe delo* and *Zhenskii vestnik* in the aspect of constructing female role models. Articles by Zinaida Vengerova and Maria Tsebrikova published in *Zhenskoe delo* give examples of women influencing the development of society. At the same time, Vengerova considers the importance of women's literary creativity on the example of the anti-war works of Bertha von Suttner, and Tsebrikova examines the types of literary heroines of George Eliot. Piotr Boborykin, whose essay on George Eliot was published in *Zhenskoe delo*, reduced the importance of women's activities compared to men's, guided by stereotypes about female and male behavior and characters. In the *Zhenskii vestnik* most of the articles on foreign literature belonged to E.V. Fuks. In many articles,

on the example of the biographies of Matilda Serao, Neera, Alvide Prydz, Maria Konopnicka, Selma Lagerlöf, and others, she constructs a model of a national woman writer who represents the image of the national character, the history of her country, the fate of fellow citizens and receives national recognition. In the articles reviewed, such characteristics as daydreaming, chastity, the ability to compassion, to raise children, which were traditionally attributed to the behavior of women, are transferred to their role as writers. The similarity in the understanding of female role in society and family in Tsebrikova and Fuks reveals similarities in that they both show how a woman successfully combines the traditional female roles of mother and wife with other roles.

Keywords: women's role models, literary criticism, foreign literature, *Zhenskoe delo*, *Zhenskii vestnik*.

Information about the author: Kristina V. Sarycheva, PhD in Russian Literature, A.M. Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences, Povarskaya 25 a, 121069 Moscow, Russia.

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-1357-900X>

E-mail: kr.sarycheva@gmail.com

For citation: Sarycheva, V.K. "Foreign Women Writers in the Literary Criticism of Journals *Zhenskoe Delo* and *Zhenskii Vestnik*." *Femininity and Masculinity in the Modernist Culture: Russia and Abroad*. Ex. ed. Veronika B. Zuseva-Özkan. Moscow, IWL RAS Publ., 2023, pp. 259–277. (In Russian)

<https://doi.org/10.22455/978-5-9208-0740-3-259-277>

Женская литературная критика эпохи модерна до сих пор остается малоизвестной и малоизученной частью истории русской прессы. На протяжении долгого времени женщины были мало вовлечены в литературный процесс, ограничены в чтении и образовании, женская оценка литературы очень редко появлялась на страницах периодических изданий до последней трети XIX в. В конце XIX – начале XX в. возникают женские периодические издания, которые своей целью ставили участие в борьбе за равные права женщин с мужчинами, сообщение читателям о положении женщин, представление их интересов и взглядов на вопросы современности, культуру и литературу в частности.

В рамках статьи мы сфокусируемся на литературной критике, посвященной иностранным писательницам, в журналах «Женское дело» и «Женский вестник». Журнал «Женское дело» просуществовал всего два года (1899–1900) под руководством А.Н. Пешковой-

Толиверовой. «Женский вестник», открытый М.И. Покровской в 1904 г., в каком-то смысле стал продолжением более раннего одноименного издания, выходявшего в 1860-х гг. Хотя новый «Женский вестник» и начал работу всего спустя около четырех лет после «Женского дела», он застал уже другой этап развития женского движения, когда оно завоевывало все больше сторонников; к середине — второй половине 1900-х гг. женщины постепенно получали права на образование, на труд, избирательное право (см. о периодизации развития женского движения: [Юкина, с. 8–9, 47–287]). Несмотря на имевшиеся различия, в обоих журналах освещались одни и те же проблемы, и литература в них служила способом реализации поставленных целей (о сходствах и различиях журналов см.: [Sullerot; Жукова; Крадецкая; Симонова; Ruthchild]). В них впервые централизованно и последовательно было сформулировано понимание литературы в оценке женщин как социальной группы.

В «Женском деле» и «Женском вестнике» регулярно публиковались литературные произведения и критические статьи и очерки как о русской, так и об иностранной литературе. Восприятию русской литературы в женской периодике будут посвящены отдельные исследования. В настоящей работе мы рассмотрим, какие идеи формулировались в статьях об иностранных писательницах (литературно-критические статьи об иностранных писателях-мужчинах в интересующих нас журналах появлялись не так часто, мы о них упомянем ниже).

Не углубляя в сравнение оценок русских и зарубежных писательниц в женской литературной критике, можно сказать, что русские авторы-женщины в «Женском вестнике» удостаивались статей гораздо реже, нежели иностранные. Редакция и авторы «Женского дела» старались подчеркнуть роль женщин в обществе и представить своим читателям примеры их разносторонней деятельности. В журнале публиковались художественные произведения, а также биографии и воспоминания об общественных деятельницах и писательницах (например, таких как Лина Моргенштерн, Е.И. Конради, Н.В. Стасова, В. Микулич, Н.В. Хвоцинская).

В настоящей статье мы рассмотрим статьи З.А. Венгеровой «Берта фон Суттнер» (Женское дело. 1899. № 1), М.К. Цебриковой «Женские типы Джорджа Эллиота» (Женское дело. 1899. № 9–11) и П.Д. Боборькина о Джордж Элиот (Женское дело. 1900. № 3). Все три критика были видными литераторами. Венгерова и Цебрикова были вовлечены в женское движение. Венгерова, кроме того, занималась развитием русско-английских культурных связей, посвятила

множество статей английской литературе [Иванова], также писала о женской литературе и борьбе женщин за равноправие. В конце 1890-х гг. были опубликованы две статьи Венгеровой, в которых она говорила о необходимости преодолевать трудности и добиваться свободы с помощью своей внутренней силы: “La femme russe” (Revue Mondiale. 1897. Sept.) и «Феминизм и женская свобода» (Образование. 1898. № 5–6).

Говоря о Берте фон Зутнер, писательнице, занимавшейся антивоенной деятельностью, Венгерова отмечает, что она, как и Харриет Бичер-Стоу, благодаря *женской мечтательности*, возникшей вследствие недостаточного знания реальной жизни, сумела обратить внимание читателей на острые проблемы общества [Венгерова, с. 95–96]. Венгерова здесь, хотя и использует стереотип о мечтательности женщин, трактует его не совсем в традиционном ключе. Мечтательность понималась скорее как отвлеченность от важных мировых и социальных проблем и замкнутость в своем домашнем мире.

Для Венгеровой первостепенное значение имеет социальная значимость творчества Берты фон Зутнер, а не его художественные достоинства. Критик пишет о романе «Долой оружие!», дважды переведенном на русский язык в 1890-е гг.:

Это откровенно тенденционный роман. Автор хочет воззванием к общественному мнению всех стран бороться против общественно-го предрассудка, оправдывающего величайшее из насилий. В романе много теоретических рассуждений, исторических отступлений. Некоторые фигуры придуманы, искусственны и являются скорее носителями того или другого мировоззрения, чем живыми людьми. <...>

Содержание романа рассчитано на то, чтобы тронуть сердца жен и матерей. Но при всей своей нарочитости он менее всего сентиментален, а факты, изображенные романисткой, вполне возможны и даже не возбуждали бы возмущения, если бы она их не осветила подобающим образом. Заслуга Берты фон Зутнер в том, что она выставляет чудовищность того, чем никто до нее не возмущался [Венгерова, с. 98–99].

Если Венгерова размышляла о современной писательнице, которая еще спустя шесть лет после этой статьи получит Нобелевскую премию, то М.К. Цебрикова в статье «Женские типы Джорджа Эллиота» обратилась к творчеству ушедшей из жизни женщины-автора, пользовавшейся большой известностью в России (произведения ее издавались на русском языке). Ее биографии и наиболее известным романам был посвящен очерк А.К. Давыдовой «Джордж Элиот. Ее

жизнь и литературная деятельность» (СПб., 1891). Примечательно, что Цебрикова обращается к тем же произведениям, что и Давыдова («Мельница на Флоссе», «Даниель Деронда», «Ромола», «Мидлмарч»), однако, в отличие от нее, фокусируется на воплощении в них женских типов. Впервые именно в статье Цебриковой «женский вопрос» у Джордж Элиот оказывается в центре внимания критики. Сама Цебрикова, хотя и писала ранее о женщинах-авторах («Русские женщины-писательницы» (газета «Неделя», 1876), «Англичанки-романистки» (Отечественные записки. 1871. № 8), «Жорж Санд» (Отечественные записки. 1877. № 6–7)), рассуждала в основном о том, как в их творчестве отразились социальные проблемы. Ее интересовали более общие темы, и у нее не было задачи раскрывать проблему самоопределения женщин.

В то же время сама Цебрикова мыслила себя не только деятельницей женского движения, но и гражданской активисткой [Трофимова]. Вероятно, стремление к этой роли она старалась пробудить в своих читательницах. К моменту написания статьи о Джордж Элиот Цебрикова уже несколько лет не имела права приезжать в столицу. Освободившись из ссылки в 1892 г., она жила в Смоленской губернии, где продолжала литературную деятельность.

В героинях Элиот Цебрикова в первую очередь отмечала стремление к общественно важному труду, реализации их способностей за пределами семьи и дома. Фокусируясь именно на этих качествах, критик сопоставляет персонажей Элиот, с одной стороны, и Ч. Диккенса и Жорж Санд, с другой. «Женские характеры» Джордж Элиот Цебрикова ставит «выше героинь Диккенса, у которого, несмотря на различие наружности, темперамента, возраста и положения в свете, героини, как ангельские, так и демонические натуры, вращаются в мире, исконными преданиями отведенном женщине, и не мечтают ни о каких иных целях, кроме рая с милым и устройства домашнего очага» [Цебрикова, 1899 а, с. 20].

Сходство между героинями Жорж Санд и Элиот Цебрикова замечает в том, что они стремились к чему-то кроме любви и брака, однако у французской писательницы «любовь занимала громадное место в жизни героинь, у Джордж Элиота этому чувству отведено то место, какое оно занимает в действительной жизни» [Цебрикова, 1899 в, с. 53].

В русской литературе Цебрикова проводит параллель между Элиот и Н.Д. Хвощинской¹: обе писательницы «любили мир простых добрых людей и тепло изображали его» [Цебрикова, 1899 а, с. 23].

---

¹ В № 8–9 (август–сентябрь) за 1900 г. напечатан доклад Е.А. Чебышевой-Дмитриевой «Русская женщина в изящной литературе и журналистике», сделанный ею на

Как видим, Цебрикова снижает значение любовных отношений в жизни женщины, тогда как традиционно они считались едва ли не главной ее сферой, и выводит на первый план стремление к реализации себя в других областях. Главным достоинством английской романистки критик считает то, что, будучи на стороне эмансипации и равноправия, она создавала героинь, которые хотя и выходят за пределы домашнего мира, но не отказываются от женской гендерной роли:

В деле «женского вопроса», который в сущности не исключительно женский, но и мужской, Джордж Элиот сочувственно относилась к стремлениям женщины раздвинуть тесный мир, в котором ее держали предания, и это мы видим в героине одного из первых произведений ее <...> «Мельница на Флоссе». Но «омужчинившиеся» женщины, рабские копии мужчин, были ей смешны и противны. И она была права [Цебрикова, 1899 а, с. 22].

Цебрикова не принимала те модели поведения «декадентских» женщин, которые она видела в реальной жизни, они вызывали ее раздражение, и от них, по ее мнению, были свободны произведения Джордж Элиот²:

Английская художественная литература преимущественно была изображением характеров, Джордж Элиот не изменила этой отличительной черте английского творчества, вот почему произведения ее имеют особенную цену у русских женщин. За немногими исключениями, наше общество не богато энергией, стойкостью, сравнительно с другими странами, не богато и альтруистическими чувствами. Особенно в последние годы, в виду разных декадентских веяний и развинченных полунесчастных полудур, декадентских героинь, им надо отдыхать на героинях Джорджа Элиота [Цебрикова, 1899 б, с. 53–54].

женском международном конгрессе в Париже в июле 1900 г. В нем Чебышева-Дмитриева тоже сравнила Хвоцинскую с Элиот: «Хвоцинскую прозвали русской Джордж Элиот» [Женский вестник, 1900, с. 189].

² Критика «Женского вестника» также стремилась предложить читательницам ряд моделей поведения, отвергая современную беллетристику с описанием свободных нравов и ролью женщины, противоречащей традиционной роли матери и жены. Но, в отличие от «Женского дела», где в качестве образца предложены типы Джордж Элиот, критики «Женского вестника» опирались на русскую классическую литературу.

Героини Джордж Элиот для Цебриковой являются не столько литературными образцами, сколько ролевыми моделями для читательниц. Прежде всего, говоря об общественном значении женского труда, критик подчеркивает преобразующую роль женщин, чей долг — «внести высший идеал жизни и не рабски перенимать, а исправлять влиянием своим темные стороны тех, которые издают и поддерживают законы, руководящие жизнью» [Цебрикова, 1899 а, с. 22–23].

Статья Цебриковой состоит из разделов, названных по именам героинь Элиот. В каждом из них она описывает путь той или иной героини к общественной деятельности и одновременно говорит о реализации в семейных отношениях: о взаимоотношениях героини с мужем, детьми, родителями, возлюбленными, о влиянии частной жизни на социальную активность. Критик показывает, что женщины с самыми разными судьбами, психологией и возможностями способны принести пользу обществу: Ромола — мать, воспитавшая достойного гражданина; Дина Моррис — работница, которая получила пуританское воспитание, но, взрослея, стала проявлять волю, сознательность, равнодушие к социальным проблемам; Гвендолен и Мира — влюбленные героини, занятые общественно полезным трудом; Мегги Тулливер — женщина, сталкивающаяся с несправедливостью, «гнет которой всего больше ложится на избранные натуры» [Цебрикова, 1899 с, с. 67].

Посредством этой статьи Цебрикова старалась показать читательницам возможности реализации женщины и в семье, и за ее пределами, в качестве общественной деятельницы, а также многообразии общественной работы. Критик, пытаясь донести эту идею, опиралась на литературные образцы прошлого, не принимая современных тенденций в поведении женщин.

Статья Цебриковой была не единственной в «Женском деле», посвященной Джордж Элиот. В мартовском номере за 1900 г. была опубликована статья П.Д. Боборыкина «Джордж Элиот». Она была прочитана на литературном вечере в пользу Высших женских курсов в Санкт-Петербурге 1 марта 1900 г. В отличие от Цебриковой, которая стремилась выдвинуть Элиот в первый ряд авторов, Боборыкин, хотя и располагает ее на временной шкале между У. Теккереем и Ч. Диккенсом, но предшественницей называет Ш. Бронте: по его мнению, «большая» английская литература представлена мужскими именами, а женская литературная традиция существует обособленно, и в ней писательницы наследуют друг другу.

В конце статьи Боборыкин, рассуждая о значении Элиот в английской литературе, сопоставляет ее с французской писательницей

Жорж Санд. С его точки зрения, Джордж Элиот «представляет собою нечто весьма крупное и своеобразное». В ее творчестве критик находит «сочетание *высшей интеллигенции с творческим талантом*» [Боборыкин, с. 39]. В этом, как считает Боборыкин, английская писательница превосходит и соотечественников, и Жорж Санд, хотя и уступает последней в даровании. Элиот с Жорж Санд сравнивала и Цебрикова, фокусируясь на главных характеристиках изображаемых героинь, тогда как Боборыкин сравнивает силу таланта.

Главной темой статьи Боборыкина была его личная встреча с Элиот и ее супругом, литератором Дж.Г. Льюисом. В их изображении автор статьи не избежал гендерных стереотипов, сделав акцент на внешности и возрасте писательницы, в то время как о внешности ее супруга он не упоминает. Льюиса Боборыкин описывает как энергичного и красноречивого человека. Поведение Джордж Элиот он сравнил с поведением дам в России — пожилых учительниц и воспитательниц-англичанок, «не желающих никогда проявлять свою личность дальше известного предела» [Боборыкин, с. 38].

Цебрикова стремилась встроить Элиот в широкий литературный контекст, в то время как Боборыкин сужает значение писательницы до области женской беллетристики, отделив ее от всей остальной литературы. Личность Элиот в восприятии Боборыкина, по сравнению с оценкой Цебриковой, более посредственная и незаметная, писательница оказывается в тени своего энергичного мужа.

Несмотря на то, что все три критика высказывали те или иные стереотипные суждения о роли женщины и женском творчестве, тем не менее, в отличие от Боборыкина, Венгерова и Цебрикова старались переосмыслить значение женщины в развитии общества и подать своим читательницам пример работы вне дома и семьи.

Подводя промежуточный итог, следует сказать, что статус Джордж Элиот отличался от статуса Берты фон Зутнер в журнале «Женское дело». Английская писательница гораздо чаще упоминалась в его публикациях, тогда как статья Венгеровой была, судя по всему, единственной, посвященной творчеству австрийской писательницы. В то время как Цебрикова говорила о женских ролевых моделях на примере героинь Элиот, с которыми читательницы могли себя соотносить, Венгерова отмечала прежде всего общественную ценность деятельности и произведений Берты фон Зутнер. Статья Венгеровой мало отличается от того, как описывали других писательниц и общественных деятельниц в журнале. А развернутая публикация Цебриковой, помещенная в трех номерах «Женского

дела», отличавшаяся и тематически, и структурно, и прагматически, выделялась на фоне всех остальных журнальных текстов.

В критике «Женского вестника» иностранная литература была представлена большим разнообразием имен, нежели в «Женском деле». Женское литературное творчество в «Женском вестнике» раскрывается именно на примере иностранных писательниц, тогда русские авторы-женщины в журнале упоминались довольно редко по сравнению с русскими авторами-мужчинами.

Рассмотренные выше критические тексты в «Женском деле» принадлежали известным литераторам, более того, редактор А.Н. Пешкова-Толиверова намеренно старалась привлечь к сотрудничеству признанных авторов. В отличие от «Женского дела», многие статьи «Женского вестника» не подписаны или подписаны малоизвестными фамилиями. Личность многих авторов «Женского вестника» остается неизвестной.

Подавляющая часть статей об иностранной литературе в «Женском вестнике» принадлежала критику Е.В. Фукс (имя и отчество автора установить пока не удалось), которая активно сотрудничала с журналом в 1905–1910 гг. Благодаря некоторым публикациям, где критик пишет о себе в женском роде, например, говоря о встрече с Матильдой Серао (Женский вестник. 1907. № 4), мы можем предположить, что автор — женщина.

В 1904 г. Фукс публиковалась в «Сибирском вестнике», куда отдавала переводы и хронику иностранной жизни³. Она в основном фокусировалась на проблемах положения женщин в обществе и воспитания детей. Из ее статей мы узнаем, что она подолгу жила за границей, в Англии, во Франции, бывала в Италии, была знакома с феминистками, благотворительницами, писательницами, переводила для журнала прозаические произведения Марии Конопницкой и Элизы Ожешко с польского языка. Однако годы жизни Фукс, ее происхождение и другие биографические факты остаются невыясненными.

В «Женском вестнике» публиковались также статьи о произведениях иностранных писателей-мужчин, однако по сравнению со статьями о писательницах их было немного, все они принадлежали одному автору — журналистке М. Рогович: «Фауст и герой

---

³ Никонова Н.Е., Серягина Ю.С., Масяйкина Е.В., Морозова И.В. Научная библиография «Переводная литература в дореволюционной периодике регионов Российской империи». Свидетельство о государственной регистрации базы данных № 2020621571.

За указание на библиографию благодарю Ю.С. Серягину.

новой драмы Ведекинда “Музыка”» (Женский вестник. 1908. № 1. С. 2–6), «Церковь и женщина в новой драме Г. Гауптмана “Заложница Императора Карла”» (Женский вестник. 1908. № 2. С. 33–37), «По поводу романа Поля Маргерита “Человеческая слабость”» (Женский вестник. 1912. № 7–8. С. 151–158). Перечисленные статьи строятся не так, как статьи об иностранных писательницах, в них иначе ставятся акценты и выделяются другие темы. Отдельно следует назвать большую статью М. Рогович, основанную на воспоминаниях Берты фон Зутнер. Статья публиковалась в нескольких номерах журнала за 1909 г. Ее особенность среди других статей об иностранных писательницах заключается в том, что М. Рогович повествует о жизни Берты фон Зутнер, опираясь на ее собственные свидетельства о себе, и ее деятельность была гораздо шире писательской, о чем много говорится в публикации, тем самым отличающейся от рассмотренной выше статьи З. Венгеровой.

Обращаясь к русской литературе, критики журнала прежде всего фокусировались на острых проблемах, касающихся положения и восприятия женщин в обществе, неравенства, проституции и др., что отражалось и в названиях статей («Какие жены нужны русской интеллигенции», «Чеховские типы ученых женщин», «Женщина-раба», «Мужья», «Мужское превосходство», «Безумие и ужас войны», «Русская яма» и др.). Статьи об иностранных писательницах строились иначе.

Е.В. Фукс в своих статьях призывала женщин к самостоятельности и труду, особенное значение придавала интеллектуальной работе и роли женщин в культуре, литературе и искусстве. Идеальной моделью поведения провозглашалось отречение от своей гендерной идентичности ради общественного дела: «“Мы, женщины, не имеем конкуренции. Мы имеем только сотрудниц”! Сколько тонкого понимания, сколько самоотречения заключается в этих словах!» [Женский вестник, 1906 b, с. 117]; «В этой борьбе приготовления к определенным поприщам проснулось в женщине стремление к высшему и великому. Девушка тем более чувствует себя человеком, чем более все “бабье” отступает на задний план и заменяется “общечеловеческим”» [Фукс, 1907 b, с. 168].

Было бы излишне указывать на сходство идей Фукс и Цебриковой. Однако Цебрикова не призывает отказываться от женского, а демонстрирует, как традиционные женские роли могут и сочетаться с общественной деятельностью, и способствовать ее осуществлению, тогда как Фукс в процитированном фрагменте предлагает выбор между женским и «общечеловеческим» в пользу последнего,

и, как мы увидим, «общечеловеческое», неженское содержание творчества оказывается у Фукс в центре внимания.

Литературу Е.В. Фукс понимает прежде всего как часть национальной культуры; писательницы, наравне с писателями-мужчинами, представляют свою нацию, чему, например, посвящен ее очерк «Женские учреждения Лондона» [Женский вестник, 1906 а, с. 87]. В качестве героинь своих статей Фукс выбирает авторов, получивших широкую известность и народное признание: это Матильда Серао, Неера, Сельма Лагерлёф, Мария Конопницкая, Элизабет Баррет Браунинг, Энрика фон Хандель-Мацетти. В своих статьях Фукс описывала траекторию жизни и творчества иностранных писательниц. Каждая из них рассматривается с точки зрения репрезентации в их творчестве определенных тем. Например, в статье «Итальянская писательница Неера» (1905. № 10) Фукс пишет: «В то время как такая широко-захватывающая писательница, Матильда Серао, упивалась, в цветущий период развития своего таланта, разнообразной жгучей жизнью Неаполя, а Ада Негри прислушивалась в деревенских захолустьях к голодному воплю обездоленных, Неера прониклась меланхолией одиноких душ» [Фукс, 1905 а, с. 305].

Тонкое понимание женских характеров Фукс определяет как основное содержание творчества Нееры:

Писательница — вся олицетворение женщины и почти исключительно разоблачает женскую психику, часто с удивительно пронизательным ясновидением, освещающим глубочайшие и тончайшие фибры духовной жизни. Мы, которые обладаем среди наших романисток глубокими исследовательницами женской души, должны особенно интересоваться Неера, так как она открывает нам души своих соотечественниц. <...>

Но в одной из своих последних книг «Una passione» Неера великолепно изобразила также и мужской характер [Фукс, 1905 а, с. 306].

Излюбленный тип Нееры, как считает Фукс, — «мечтательные провинциалки» [Фукс, 1905 а, с. 305], которые гибнут в борьбе с жизнью из-за своей «пассивности».

Воплощение неаполитанского женского темперамента Фукс видит в творчестве Матильды Серао. В статье о норвежской писательнице Альвильде Придз Фукс рассуждает на тему партнерских отношений между мужчиной и женщиной, в которых никто никого не подавляет [Женский вестник, 1906 б, с. 109]. Такой тип отношений старались культивировать в феминистской прессе начала XX в.

В то же время женские типы и образы, женская психология, межгендерные отношения или социальные проблемы, с которыми сталкивались женщины, не были единственным содержанием статей Фукс (что особенно очевидно по сравнению со статьями журнала о русских писателях, где типология женских персонажей и взаимоотношения мужчины и женщины выносились на первый план). В творчестве Матильды Серао Фукс выделяет те произведения, в которых говорится о социальной жизни и преступном мире Неаполя.

В большой статье о Сельме Лагерлёф, опубликованной в двух номерах «Женского вестника» (1906. № 6–7), Фукс говорит о «Сказании о Гёсте Берлинге» (1891) — первом романе шведской писательницы. К моменту написания этой статьи Сельма Лагерлёф достигла пика известности и признания. Как и в связи с творчеством Матильды Серао и Нееры, в статье о Лагерлёф Фукс поднимает тему национального характера, воплощенного в главном герое саги: «...Душа шведа особенно упивается затронутыми в сказании звуками. Он слышит в них таинственные аккорды собственной и народной души. <...> Гёста — национальный герой. У него национальные пороки, наряду с национальными преимуществами» [Фукс, 1906 b, с. 174].

В творчестве Элизы Ожешко Фукс выделяет произведения на социальные темы. Большую статью критик посвятила историческому роману австрийской писательницы Энрики фон Хандель-Мацетти «Иессе и Мария».

Можно сделать вывод, что Фукс интересуют исторические сюжеты, национальный эпос, социальные проблемы и т. д., она не остается в пределах «женских» тем, а обращается к национальным и общечеловеческим. В то же время служение обществу также не является центральной идеей в очерках Фукс, в отличие и от статьи М. Цебриковой, и от многих статей «Женского вестника», посвященных русской литературе.

Если другие авторы «Женского вестника» предлагали разные ролевые модели своим читательницам, опираясь на художественные произведения, то Фукс в своих очерках репрезентирует в первую очередь ролевую модель писательницы.

Большинство ее статей строится по одному и тому же принципу: Фукс повествует о происхождении своих героинь, их рождении, семье, начале творческого пути и движении к известности и признанию. Тем не менее, хотя критик и стремилась оттолкнуться от женского и обра-

титься к общечеловеческому, она рассуждает на тему сочетания писательского творчества и женской гендерной идентичности.

В некоторых статьях Фукс обращает специальное внимание на воплощение специфически женского, материнского опыта в литературном творчестве писательниц. При этом женщины-авторы у Фукс выступают в роли воспитательниц⁴ по отношению как к собственному ребенку, так и к читателям, например, в «Книге моего сына» Нееры [Фукс, 1905 а, с. 306]. Несколько другой аспект роли воспитательницы прослеживается в статье о польской поэтессе Марии Конопницкой. Популярность Конопницкой среди «всех слоев общества», как считает Фукс, связана с тем, что благодаря своему усердию и труду она «воспитала публику и подняла ее до себя» [Фукс, 1906 а, с. 19].

В Матильде Серао Фукс видит воплощение всех возможных ролевых моделей, ее жизнь служит примером того, как женщина исполняет и традиционные женские роли (матери, жены, хозяйки), и роль литератора: «Жена, хозяйка, мать четырех сыновей, редакторша распространенной неаполитанской газеты “Mattino”, она еще ежегодно дает свету ценное произведение» [Женский вестник, 1906 а, с. 75]. Для австрийской писательницы Марии фон Эбнер-Эшенбах, как считает Фукс, всенародное признание и любовь публики заменили детей: «Кто говорит или думает о ней, того согревает луч почтительной любви, так как она является воплощением высокого идеала женщины. В одном из своих произведений у нее вылились чудные слова: “Бездетная имеет больше всего детей”. Эти слова можно лучше всего применить к самой писательнице» [Фукс, 1905 b, с. 347].

В статьях о Матильде Серао и Элизабет Баррет Браунинг Фукс упоминает также об исполнении ими роли жены. Брак, как следует из рассуждений Фукс, не остановил развитие творчества Матильды Серао: «В Риме она познакомилась с известным критиком — грозой всех литераторов — Скаффوليو и вышла за него замуж. Несмотря на новые, возникшие отсюда обязанности, талант ее стал крепнуть, произведения получили новую окраску и до настоящего времени гений ее так же свеж, как и в то время» [Женский вестник, 1906 а, с. 75]. О семейной жизни Элизабет Баррет Браунинг Фукс говорит, что писательница не стремилась к браку, но однажды, благодаря отцу, познакомилась с будущим мужем, поэтом Робертом Браунинг-

---

⁴ Примечательно, что и о Сельме Лагерлёф в современной ей критике писали как о воспитательнице, учительнице [Leffler, p. 283].

гом, и их отношения и взаимная привязанность были основаны на общих интересах и духовной близости [Фукс, 1907 а, с. 243–244].

Одной из тем, затрагиваемых в статьях Е.В. Фукс, является женская целомудренность, которая особенно высоко ценится критиком (а также другими авторами «Женского вестника», ср. с высказываниями М.К. Цебриковой), — в поведении и реальных женщин, и литературных персонажей. Мотив целомудренности мы находим в статьях о Марии Конопницкой и Неере:

Она [Конопницкая] никогда не льстила инстинктам толпы или склонностям одного какого-нибудь класса общества, еще менее поддавалась популярным стремлениям дня, дабы с их помощью вознестись на высоту славы. В ее поэзии почти отсутствует элемент, который обыкновенно всего более находит отклик в толпе — именно эротический. Она не написала ни одного так называемого любовного стихотворения [Фукс, 1906 а, с. 19]; Высоко стоит сама Неера над своими героинями, перед которыми она с ужасающей ясностью раскрывает опасности односторонней чувственной культуры [Фукс, 1905 а, с. 306].

Примечательно, что такая характеристика, как «целомудренная воздержанность», которая традиционно приписывалась социально приемлемому поведению женщины, переносится в статье о Матильде Серао на женское творчество: «Матильда Серао вообще отличается от большинства современных романистов и романисток строгой, целомудренной воздержанностью, которую она ставит себе в обязанность, несмотря на свое искусство затрогивать все струны страсти» [Женский вестник, 1906 а, с. 76].

В ряде статей Е.В. Фукс среди достоинств писательниц называются способность к состраданию, жалость к людям, т. е. женщинам-авторам приписывается традиционная женская характеристика (как и тогда, когда Фукс говорит о материнстве). О Конопницкой, например, она пишет: «Преобладающей и самой характерной чертой ее мировоззрения является глубокая и непобедимая жалость к несчастным и обездоленным, ко всякому человеческому горю, в какой бы форме и на какой социальной ступени оно ни находилось» [Фукс, 1906 а, с. 19]. Фукс описывает как сострадательную натуру и Элизу Ожешко: «С раннего детства всякое человеческое страдание возбуждало в ней глубокое сочувствие и, выйдя 16 лет замуж за помещика Гродненской губ. Петра Ожешко, она старалась по мере возможности облегчить положение крепостных своего мужа» [Фукс, 1906 с, с. 346].

Что касается собственно литературных характеристик, следует отметить, что во многих случаях Фукс говорит об эволюции творчества писательниц, оценивая изменения его стиля и содержания, а также помещая его в литературный контекст. Для сравнения она зачастую приводит произведения писателей-мужчин. Например, в творчестве Нееры она видит сходство с произведениями Йенса Петера Якобсена «Нильс Люне» и «Могенс», в ее персонажах — сходство с героями М. Метерлинка. Значение Сельмы Лагерлёф Фукс считает столь же великим в национальном масштабе, как и Йохана Рунеберга, национального финского поэта шведского происхождения. М. Конопницкую Фукс сравнивает по значимости с П.Ж. Беранже, при этом ставит ее выше французского поэта, чья популярность, по мнению критика, была вызвана простотой его произведений, тогда как Конопницкая поднимала читателей до своего уровня. По-видимому, подобные сравнения с авторами-мужчинами использовались как риторический прием, чтобы подчеркнуть уровень мастерства писательниц и встроить их в поле большой литературы, представленное преимущественно мужскими именами.

В своих статьях Фукс продвигает такую женскую ролевую модель, как национальная писательница, воплотившая в своем творчестве народный характер и получившая всеобщее признание. В то же время национальная писательница не протестует против традиционных ролей матери и жены, а успешно сочетает их с писательским трудом; в ее произведениях критиком выявляются традиционно приписываемые женщинам черты.

Подведем некоторые итоги. Статьи об иностранных писательницах в профеминистских журналах рубежа XIX и XX вв. появляются в период, когда в печати активно обсуждались ролевые модели современной женщины. Журнал «Женское дело» продвигал ролевую модель женщины, делающей вклад в развитие общества, и иностранные писательницы, имена которых появлялись на страницах изданиях, призваны были реализовать эту задачу. В «Женском вестнике» же на примере иностранных женщин-авторов конструировалась модель национальной писательницы. Критики выбирали примеры, которые позволили бы говорить о значении деятельности женщин для общества и для своей нации, и в то же время не принимали полного отказа от нормативного семейного уклада, например, женскую полигамию или воспроизведение женщиной особенностей поведения мужчины. Приветствовались интерес женщины к социальным проблемам и ее участие в жизни общества — и в то же время поощрялись такие черты, как скромность, интеллигент-

ность, сдержанность, сострадательность, способность воспитывать. Критики предлагали своим читательницам определенный диапазон типов для подражания. В то время как Цебрикова выделяет эти типы на примере литературных героинь, Е.В. Фукс представляет их на примере биографий самих иностранных писательниц. Однако критики рассуждают и о художественных достоинствах их творчества, и о месте в литературной иерархии. За редким исключением, почти всегда мы видим стремление русских критиков на страницах рассмотренных журналов возвысить авторов-женщин, поместить их на один уровень с авторами-мужчинами, напомнить о народном признании писательниц, отметить оригинальные темы и художественные достоинства их произведений.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Источники

- Боборыкин П.* Джордж Элиот // Женское дело. 1900. № 3. С. 35–40.
- Венгерова З.* Берта фон Суттнер // Женское дело. 1899. № 1. С. 95–106.
- Женский вестник. 1906 а. № 3.
- Женский вестник. 1906 б. № 4.
- Женское дело. 1900. № 8–9. С. 188–201.
- Иванова Е.В.* Венгерова З.А. // Русские писатели. 1800–1917. Биографический словарь. М.: Сов. энциклопедия, 1989. Т. 1: А–Г. С. 413.
- Фукс Е.В.* Английская поэтесса Элизабет Баррет-Браунинг // Женский вестник. 1907 а. № 10. С. 243–244.
- Фукс Е.* Итальянская писательница Неера // Женский вестник. 1905 а. № 10. С. 305–307.
- Фукс Е.* Мария Конопницкая // Женский вестник. 1906 а. № 1. С. 18–26.
- Фукс Е.* Мария фон Эбнер Эшенбах // Женский вестник. 1905 б. № 11. С. 347.
- Фукс Е.В.* Совместное воспитание полов // Женский вестник. 1907 б. № 7–8. С. 167–170.
- Фукс Е.В.* Шведская писательница Зельма Лягерлеф // Женский вестник. 1906 б. № 6. С. 173–175.
- Фукс Е.В.* Элиза Оржешко. К сорокалетию юбилею ее писательской деятельности // Женский вестник. 1906 с. № 12. С. 346–348.
- Цебрикова М.К.* Женские типы Джорджа Элиота // Женское дело. 1899 а. № 9. С. 20–37.
- Цебрикова М.К.* Женские типы Джорджа Элиота // Женское дело. 1899 б. № 10. С. 23–54.
- Цебрикова М.К.* Женские типы Джорджа Элиота // Женское дело. 1899 с. № 11. С. 67–78.

Исследования

- Жукова М.А. Женская пресса как фактор социализации личности: дисс. ... канд. филол. наук. СПб., 1998. 174 с.
- Крадецкая С.В. «Женский вестник» (1904–1917). Опыт издания феминистского журнала в России // Женщины и СМИ. 2013. № 1. С. 72–81.
- Симонова О.А. Женские журналы в начале XX века: критика, рецепция, полемика // Женщина в российском обществе. 2015. № 1. С. 25–32.
- Трофимова В.С. Гражданская активистка и правозащитница — новые ипостаси русской писательницы 1890-х годов (М.К. Цебрикова) // Женщина модерна: Гендер в русской культуре 1890–1930-х годов / под ред. В.Б. Зусевой-Озкан. М.: Новое литературное обозрение, 2022. С. 114–126.
- Юкина И.И. Русский феминизм как вызов современности. СПб.: Алетей, 2007. 544 с.
- Leffler Y., Arping Å., Bergenmar J., Hermansson G., Johansson Lindh B. Swedish Women's Writing on Export: Tracing Transnational Reception in the Nineteenth Century. Göteborg: LIR skrifter, 2019. 373 p.
- Ruthchild R.G. Writing for Their Rights. Four Feminist Journalists: Mariia Chekhova, Liubov' Gurevich, Mariia Pokrovskaja, and Ariadna Tyrkova // An Improper Profession: Women, Gender and Journalism in Late Imperial Russia / ed. by B.T. Norton, J.M. Gheith. Durham; London: Duke University Press, 2001. P. 167–195.
- Sullerot E. La presse féminine. Paris: Armand Colin, 1963. 320 p.

REFERENCES

- Zhukova, M.A. *Zhenskaja pressa kak faktor sotsializatsii lichnosti [Women's Press as a Factor in the Socialization of the Individual: PhD Dissertation]*. St. Petersburg, 1998. 174 p. (In Russ.)
- Kradetskaia, S.V. “Zhenskii vestnik’ (1904–1917). Opyt izdaniia feministского zhurnala v Rossii” [“Zhenskii vestnik’ (1904–1917). Experience of Publishing a Feminist Magazine in Russia”]. *Zhenshchiny i SMI*, no. 1, 2013, pp. 72–81. (In Russ.)
- Simonova, O.A. “Zhenskie zhurnaly v nachale XX veka: kritika, retseptsiia, polemika” [“Women's Magazines in the Early 20th Century: Criticism, Reception and Polemics”]. *Zhenshchina v rossiiskom obshchestve*, no. 1, 2015, pp. 25–32. (In Russ.)
- Trofimova, V.S. “Grazhdanskaia aktivistka i pravozashchitnitsa — novye ipostasi russkoi pisatel'nitsy 1890-kh godov (M.K. Tsebrikova)” [“Civil Woman Activist and Human Right Defender. The New Roles of Russian Woman Writer of 1890s (Maria Tsebrikova)”]. Zuseva-Özkan, V.B., editor. *Zhenshchina moderna:*

- Gender v russkoi kul'ture 1890–1930-kh godov* [*Modern Woman: Gender in Russian Culture of 1890s–1930s*]. Moscow, Novoe literaturnoe obozrenie Publ., 2022, pp. 114–126. (In Russ.)
- Iukina, I.I. *Russkii feminizm kak vyzov sovremennosti* [*Russian Feminism as a Challenge of Modernity*]. St. Petersburg, Aleteiia Publ., 2007. 544 p. (In Russ.)
- Leffler, Yvonne, and Åsa Arping, and Jenny Bergenmar, and Gunilla Hermansson, and Birgitta Johansson Lindh. *Swedish Women's Writing on Export: Tracing Transnational Reception in the Nineteenth Century*. Göteborg, LIR skrifter, 2019. 373 p. (In English)
- Ruthchild, Rochelle Goldberg. "Writing for Their Rights. Four Feminist Journalists: Mariia Chekhova, Liubov' Gurevich, Mariia Pokrovskaia, and Ariadna Tyrkova." Norton, B.T., and J.M. Gheith, editors. *An Improper Profession: Women, Gender and Journalism in Late Imperial Russia*. Durham, London, Duke University Press, 2001, pp. 167–195. (In English)
- Sullerot, Evelyne. *La presse féminine*. Paris, Armand Colin, 1963. 320 p. (In French)

<https://doi.org/10.22455/978-5-9208-0740-3-278-291>

<https://elibrary.ru/EXPMKK>

УДК 821.161.1.0

ББК 83.3(2Рос=Рус)

Научная статья / Research Article

This is an open access article
Distributed under the Creative
Commons
Attribution-NonCommercial 4.0
(CC BY-NC)

© 2023 г. Ю.С. Ромайкина

ИНТЕГРИРУЮЩИЙ КОНТЕКСТ ЛИТЕРАТУРНЫХ СБОРНИКОВ «ЗЕМЛЯ» (1908–1917) СКВОЗЬ ПРИЗМУ ГЕНДЕРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Аннотация: В статье рассматривается интегрирующий контекст эпатажных и модных литературных сборников «Земля» (20 книг, 1908–1917) с применением гендерной оптики. Тема пола, философское осмысление фемининности мужчинами — сотрудниками альманаха воспроизводятся через образ «новой женщины», который является центральным и формирует внутренний контекст. Анализ художественных произведений дополняется исследованием отзывов литературных критиков Серебряного века. Происходящая под влиянием популярных идей Вл.С. Соловьева, Ф. Ницше, К. Маркса переоценка нравственных и религиозных ценностей в текстах сотрудников «Земли» (Л.Н. Андреева, А.И. Куприна, М.П. Арцыбашева, В.К. Винниченко, Н.А. Крашенинникова, Е.Н. Чирикова) отражается в гиперболизации или подрыве нормативных представлений о фемининности: женщина либо обожествляется как инкарнация Вечной Женственности, Девы — спасительницы мира, либо низводится до положения самки-хищницы, которая руководствуется лишь половым инстинктом. Особый интерес представляют образы бунтарок: «сознательных» проституток и сверхженщин-революционерок.

Ключевые слова: альманах «Земля», интегрирующий контекст, «новая женщина», вопросы пола, Л.Н. Андреев, А.И. Куприн, М.П. Арцыбашев, В.К. Винниченко, Н.А. Крашенинников.